

ОТДѢЛЪ I.

Пчеловодство по среднему течению р. Вѣлой.

(Продолженіе).

На почвѣ пчеловодства познакомился я со многими мѣстными пчеловодами. Я имѣю въ виду мѣстность Базановской волости Бирскаго уѣзда. Деревня Айбашево, находящаяся въ 100 саж. отъ усадьбы Ц. А. Ландсбергъ, гдѣ была школа, въ которой я былъ учителемъ, не имѣетъ усовершенствованнаго улья, тамъ еще знаютъ только дуплянки. Пчеловодовъ человѣкъ десять, изъ которыхъ самый значительный имѣетъ до 80 дуплянокъ; у его брата, живущаго рядомъ—30 дуплянокъ, у другихъ—20, 10 и т. д. до одного улья. Оба брата ежегодно страдаютъ отъ плохихъ условій зимовки, происходящихъ отъ духоты и испорченности воздуха, такъ-какъ пчелы вплотную помѣщаются у нихъ въ подвалахъ домовъ, гдѣ хранится зимній запасъ картофеля и соленая, кислая капуста. Сами же они увѣренно говорятъ, что пчелы въ ихъ подвалахъ слетаютъ изъ одной дуплянки въ другую. Ежегодная потеря—10—15 ульевъ у старшаго брата и соотвѣтственно меньшая у другого. Страдаютъ они и въ годы плохого роенія, такъ-какъ ежегодная потеря не возмѣщается прибылью роевъ, и пасѣка идетъ на убыль. При такомъ хозяйствѣ и меду получается мало; онъ идетъ частью въ продажу мѣстнымъ лавочникамъ, частью односельцамъ по $5\frac{1}{2}$ —6 руб. за пудъ, частью же поѣдается семейными. Выжимки отъ сотовъ перемываются въ водѣ, изъ чего варится кислушка (хмѣльный квасъ особаго приготовления). Заквашивается она сухими дрожжами и ставится на печь киснуть. Недѣли черезъ двѣ кислушка готова къ употребленію, но если постоитъ дольше, то становится лучше. Медъ изъ сотовъ выжимается руками; не рѣдкость, что по недосмотру или нерадѣнію пчеловода на сотахъ попадаетъ и запечатанная черва; она тоже часто выжимается, въ чемъ и привелось мнѣ лично удостовѣриться. Я купилъ у одного дѣда 30 ф. такого жидкаго меда, для того, чтобы имъ на весну кормить пчелъ, да задумалъ попробовать его съ чаемъ. Медъ на этотъ разъ показался мнѣ мутнымъ, и вотъ, чтобы узнать, нѣтъ-ли въ немъ какой подмѣси, я растворилъ двѣ чайныхъ ложки его въ стаканѣ горячей воды и помѣшалъ ложечкой. Въ стаканѣ получился осадокъ въ видѣ примѣшенныхъ крупныхъ отрубей. Сначала я подумалъ, что это сознательная примѣсь чего-либо къ меду для

вѣса и только потомъ, вѣря въ безупречную честность дѣда, которому шелъ восьмой десятокъ лѣтъ, увѣрилъся, что по слѣпотѣ своей, а можетъ быть и по привычной неряшливости дѣдъ дѣйствительно мьялъ въ медъ часть незапечатанной червы. Медъ я ему возвратилъ и имѣлъ съ нимъ черезъ это неудовольствіе. Дѣдъ далъ слово не продавать мнѣ никогда ни фунта меду, но потомъ мы съ нимъ помирились, и я часто захаживалъ къ нему на пасѣку толковать, какъ водить пчелъ.

Мѣстность д. Айбашево въ пчеловодномъ отношеніи вообще хорошая, но много вредитъ дѣлу близость р. Бѣлой. Жалуются крестьяне, да я и самъ видалъ, что въ рѣкѣ тонетъ много пчелъ. На это же обстоятельство жалуются и въ с. Печенкинѣ, что отъ Айбашева въ трехъ верстахъ вверхъ по теченію р. Бѣлой и въ д. Ежевой, находящейся въ верстѣ отъ с. Печенкина, тоже вверхъ по теченію рѣки. Словомъ, это явленіе наблюдается во всѣхъ селахъ и деревняхъ, расположенныхъ на берегу р. Бѣлой. Весной въ разливъ рѣки, вылетая черезъ воду на талы и ивняки, много гибнетъ въ водѣ пчелъ, особенно въ вѣтра. Да и лѣтомъ, перелетая такое большое пространство надъ водою, отяжелѣвшая съ ношей пчела часто падаетъ въ воду и погибаетъ.

Въ д. Каяновой, въ трехъ верстахъ отъ Айбашева и двухъ отъ р. Бѣлой, попадаютъ уже ульи Левицкаго и Дзерзона, но болѣе дуплянокъ. Здѣсь есть хозяева, имѣющіе до 150 шт. дуплянокъ. Пчеловодство даетъ лучшій доходъ: и рѣка подальше, и флора получше. Въ с. Базаново больше дуплянокъ, но есть у троихъ и ульи Дадана. Мѣстность болѣе степная, и медъ собирается пчелами съ полевыхъ цвѣтовъ и гречи. Въ с. Печенкинѣ пчеловодство ведется въ дуплянкахъ, и только у крестьянина Лобова я видѣлъ двухстѣнный улей Дадана-Блатта тяжелой конструкціи: ко дну улья прибиты два сквозныхъ рычага, за которые и поднимается улей двумя людьми. Магазинъ улья очень глубоко входитъ въ гнѣздовое отдѣленіе, что затрудняетъ работу въ этомъ ульѣ, когда на немъ нѣтъ магазина. Очевидно, здѣсь преслѣдовалась теплота какъ самага улья, такъ и магазина. Но такая конструкція улья неудачна: она ничего не даетъ ни улью, ни магазину. Ульи куплены на базарѣ въ с. Топорнино и принадлежатъ къ разряду неудачныхъ усовершенствованій, которыя портятъ только дѣло. Въ д. Ежевой пчеловодство тоже ведется въ дуплянкахъ, и только у крестьянина Бабухина есть ульи Дадана. Но что за конструкція— удивительно! Ульи тоже двухстѣнные, уставляются на очень тяжелыхъ рамахъ. Полъ вывинчивается большимъ желѣзнымъ винтомъ, магазины совсѣмъ входятъ внутрь гнѣздового отдѣленія,

летки задвижные и малые. Такихъ ульевъ со пчелами у него 10 шт. Образчикъ взять у свата, крестьянина пчеловода изъ д. Баскаковой. У свата пчелъ много и всѣ въ такихъ же ульяхъ. Дѣло у свата, слышно, идетъ хорошо,—меду продаетъ много. Но сколько приходится брать лишнихъ людей, сколько затрачивать напрасныхъ усилій, чтобы управляться съ такими тяжелыми ульями! Пустой улей безъ крыши и надставокъ вѣситъ болѣе 2¹/₂ пудовъ.

На правой сторонѣ р. Бѣлой, въ Старо-Петровской волости пчеловодство исключительно ведется въ дуплянкахъ. Медъ лучше, чѣмъ на луговой сторонѣ, мѣстность болѣе лѣсиста, и въ меду болѣе замѣтна липа. Многіе крестьяне пчеловоды ведутъ свое пчеловодное хозяйство изстари, у многихъ здѣсь 100, 200 и болѣе пеньковъ. Въ дѣлѣ пчеловоденія они придерживаются старины, на все у нихъ свои примѣты; боятся дурного глаза, а потому и съ неохотой пускаютъ къ себѣ на пасѣку свѣжаго человѣка. Въ новшества и рамочные ульи они не вѣрятъ и ихъ не переубѣдить ни въ чемъ, пока новое поколѣніе не придетъ имъ на смѣну.

Медъ обыкновенный продается на базарахъ и у пчеловодовъ отъ 5¹/₂ до 6 руб. за пудъ, медъ же съ примѣсью липы — отъ 6 руб. и дороже, смотря по качеству меда и медоносности года. Въ Уфѣ, на сельскихъ базарахъ можно встрѣтить отличный на цвѣтъ — бѣлый липовый медъ, но часто сдобренный различными душистыми секретами. У каждаго торговца на это есть свой секретъ. Дѣло въ томъ, что и натуральный медъ чѣмъ онъ душистѣе, тѣмъ дороже. Намъ приходилось не разъ покупать отъ торговцевъ липовый медъ изъ Уфы съ разными запахами. Нѣкоторыя примѣси не даютъ меду окончательно скристаллизоваться годъ и два, и медъ начинаетъ внутри бродить; хотя бока и низъ его въ посудѣ скристаллизовались, а верхъ и центръ жидки. Бродить онъ начинаетъ обыкновенно лѣтомъ въ теплую погоду. Сказанное относится только къ пропускному меду, медъ же въ сотахъ не сдобривается ничѣмъ. И теперь только отъ пчеловодовъ можно получить натуральный пропускной медъ.

На искусственную вошину здѣсь большой спросъ. Выдѣлывается она въ г. Уфѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ Благовѣщенскомъ заводѣ — въ 3-хъ мѣстахъ, въ с. Дуваняхъ, въ г. Бирскѣ въ 3-хъ мѣстахъ и во многихъ другихъ селахъ и деревняхъ Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ. Продается она въ земскихъ складахъ и у мастеровъ по 1 р. 10 к. за фунтъ. Мастерамъ (часто пчеловодамъ) привозятъ неотдѣланную вошину. За очистку

и передѣлку платять 20 к. съ фунта. Но трутневой магазинной вошины года два тому назадъ нигдѣ не было, такъ-что мнѣ приводилось ее выписывать изъ Вятки.

Будучи учителемъ Березовской школы молочнаго хозяйства, я основалъ пасѣку и съ тѣхъ поръ непрерывно занимаюсь пчеловодствомъ. Ульи у меня Дадана-Блатта, одностѣнные, въ вершокъ толщиною. Строю ихъ самъ.

Съ 15 марта 1913 г. Березовская школа молочнаго хозяйства закрылась, а съ 21 сентября того же года я выѣхалъ на жительство въ с. Дуваней Уфимскаго уѣзда и туда же на парохдѣ перевезъ пчелъ. С. Дуваней ближе къ Уфѣ, а вокругъ Уфы развито болѣе рамочное пчеловодство. Въ окрестности с. Дуваней и въ самомъ селѣ приняты ульи Левицкаго, попадаютъ и ульи Дадана, Дадана-Блатта и рѣдко Дзерзона, но болѣе всетаки дуплянокъ.

Какъ человекъ, начавшій жить пчеловодствомъ, я позаботился выучиться строить и ульи Левицкаго для продажи. Закупилъ лѣсу и начинаю строить. Живу надеждою, — въ ней все мое будущее.

Л. А. Баратынскій.

ОТДѢЛЪ II.

Десятилѣтняя исторія моей пасѣки.

(Въ связи съ вопросомъ, прибыльно-ли занятіе пчеловодствомъ и совмѣстно-ли со всякимъ другимъ трудомъ?).

(Продолженіе).

1911-й годъ я считалъ неудачнымъ годомъ.

Еще менѣе удачнымъ оказался 1912 годъ. Выставлены пчелы были 20 марта все живы, но не все благополучны: 4 семьи, потерявшія матокъ, пришлось кассировать. Цвѣтеніе садовъ почти ничего не дало.

24—25 мая пчелы въ количествѣ 116 семей были перевезены въ степь на мѣсто позапрошлаголетней стоянки. Главный взятокъ совпалъ съ самой неблагоприятной погодой — восточными вѣтрами съ вьюгой—вслѣдствіе чего за мѣсяць пчелы едва въ состояніи были собрать мнѣ 30 п. бѣлаго степного меда.